

Это был мой Оффи..

Моя первая любовь. Идеальна в своих несовершенствах. Такой, какой она была.

Она провела рукой по моим волосам и улыбнулась в ответ.

И мы снова были счастливы.

"Мне жаль." Я сказал: «Я не вернулся. Я должен был быть здесь в твои последние минуты, рядом с тобой, а не возиться, как идиот».

«Но ты здесь». — заверила она, ее глубокие голубые глаза притянули меня к себе.

«Полагаю, да? Тем не менее, я собираюсь хорошенько отшлепать себя в прошлом, прежде чем мы уйдем».

Оффи мило хихикнула, прежде чем осознала.

"Мы?" Она спросила.

«О да! Здесь есть кое-кто, кто хочет с тобой встретиться». — сказал я, и на моем лице появилась удовлетворенная улыбка.

«Луминара! Заходи». — крикнул я, когда вторая фигура в капюшоне плавно нырнула в комнату и медленно подошла к кровати.

Оффи выглядела растерянной и подняла бровь, глядя на посетителя.

Но замешательство исчезло, когда они подняли капюшоны и обратились к ней.

"Привет мама." Луминара приветствовала ее грустной улыбкой, и Оффи ахнула, дрожа, когда она коснулась своего живота.

— Она... это правда? — спросила Оффи.

— Ты, должно быть, тоже это почувствовал, да? Я спросил.

«Да. Но я не был уверен. Возможно, это темная сторона сыграла злую шутку с моим разумом».

«Ну, это не так». Я заверил ее.

Оффи подняла руку к взрослой женщине, которая была ее дочерью, и ее глаза наполнились сожалением.

"Мне жаль." Сказала она, лаская лицо дочери, когда пришло еще одно осознание.

— Ты назвал ее Луминара? — спросила Оффи.

«Ага. Думаю, тебе это понравится». Я ответил.

Оффи издала тихий визг в знак признательности.

«Я думаю, ей это нравится». Сказала Луминара, глядя на меня, и взяла руку матери в свою.

«И тебе не о чем сожалеть. Папа меня хорошо воспитал. Он никогда не позволял запятнать

твою память».

— Подожди... просто Джей? Она спросила.

«Да. Ты был мертв, помни». Луминара объяснила.

— Но ты пришел сюда, чтобы спасти меня, верно? — спросила Оффи.

«Да. Но видишь ли, природа временных петель такова, что я не могу просто спасти тебя и отпустить. Это может привести к неопределенности, когда теперь, когда ты жив, мне никогда не придется возвращаться во времени, чтобы спасти тебя. ...И это не закончится хорошо. Кроме того, я не мог рисковать потерять тебя более навсегда. Поэтому я решил стать намного, намного более могущественным, пока никто не сможет коснуться меня или причинить вред тем, кого я люблю. Пока я был уверен, что никогда больше тебя не потеряю.

И чтобы это произошло... Все должно оставаться так, как было, иначе будущее может катастрофически исказиться. Тебе нужно будет оставаться таким, каким мне было нужно, чтобы я мог вернуться сюда и сейчас. Ты пойдешь с нами, — сказал я, скручивая руку, когда в ней проявились три драгоценности.

Камни бесконечности. Реальность, время и пространство.

Я коснулся Оффи, и драгоценные камни загорелись, создав еще одну Оффи в воздухе над ней.

«Пока эта оболочка остается здесь, чтобы нести Луминару». Я сказал.

«Но Луминара в моем...» — сказала она, когда я щелкнул пальцами, и глаза Оффи расширились.

"Уже нет." — сказал я, когда Оффи в гневе ударила меня кулаком в грудь.

«Почему я не могу ее выносить?» Она спросила.

«Я хочу быть рядом и воспитывать ее. Я не хочу, чтобы она была одна». - сказал Оффи.

«Я была не одна, мама. Со мной был папа. И старший брат Стар. И мамочка Ванда, и...»

«Подожди, мамочка Ванда?» — спросила Оффи, подняв бровь.

«Это, эээ... длинная история?» — сказал я, когда Оффи ущипнула меня за ухо.

«Учучуч! Ладно, извини!» Я закричал: «Я думал, ты не против поделиться?!»

«С Асокой! Не какой-нибудь Вандой!» Оффи заскулила.

«В свою защиту я был ранен, и я только что видел, как твое тело разлетелось по полу, и как бы я ни использовал камни бесконечности, я не мог вернуть тебя. Я имею в виду, что теперь я знаю почему, но тогда. ...Я был сломлен, Оффи. Ванда помогла мне. Вытащила меня из депрессии. Показала мне, что мне еще есть ради чего жить. Такие вещи, как Луминара здесь. И Стар. И ты. — сказал я, и выражение лица Оффи смягчилось.

Она вздохнула.

«Полагаю, мне достаточно еще одного или двух». Сказала она, фыркнув.

— И вообще, где эта Ванда?

— Об этом... — Я замолчал, и Луминара почесала щеки.

«Не говори мне, что она тоже умерла!» — спросила Оффи, нахмурившись.

«Ну не умер точно...» — сказал я.

«Больше похоже на потерю...» — добавила Луминара.

«Ей нравятся исследования, это ее хобби, но она не очень хороша в межпространственной навигации, поэтому время от времени это случается. С ней все будет в порядке, с ней одно из моих воплощений».

Оффи приподняла бровь.

«Воплощение?»

«Я вознесся. На более высокий план. Теперь я старший бог, и ты тоже, по крайней мере, скоро станешь им, когда мы активируем то семя старшего бога, которое я вложил в тебя. Когда это произойдет, реальность станет... непостоянной. "Если наши истинные формы неосторожно войдут в низшие реальности, они лопнут, как мыльный пузырь. Поэтому мы обычно посылаем в низшую реальность версию нашего истинного "я", как воплощение, аватар. Это тоже аватар. Вся наша семья вознеслась ... И ты тоже. Таким образом, мы сможем быть вместе за пределами 11-мерного пространства-времени. Навсегда».

Оффи выглядит совершенно растерянной. Я вздохнул.

«Это долгая история. Мы над этим работаем». Я заверил ее: «Скоро ты узнаешь».

«Думаю... А что насчет Асоки?» — спросила она, глядя на свою лучшую подругу у ее постели.

«Это... Я думаю, что разбил ей сердце, но...» — ответил я, когда Оффи снова нащупала мои уши.

«Ладно, ладно... Просто послушай меня. Теперь все в порядке. Я женился на ней. Я дал ей всю любовь, которую она заслужила. На самом деле, я до сих пор ее люблю. У нас даже семеро детей. Она счастлива, насколько это возможно!» — сказал я, откатываясь.

«Лучше бы ей быть. У тебя нет времени на Асоку, а на эту Ванду есть, да?» — раздраженно спросила Оффи.

«Блин... Что тебя так разозлило, Оффи. Ты же знаешь, что можешь поговорить со мной, да?» Я заверил ее, держа ее за руки, глядя ей в глаза, и ее плечи опустились.

"Я... не знаю. Мне просто страшно. Ты прожила полную жизнь. И....и дочка у нас уже такая большая. И у нее была другая мама. Я....так скучала очень, боюсь, я больше не влезу.

С этим разрывом, с другими женами...» Оффи тряслась в моих руках, как лист на ветру.

«Шшшш...» — прошептал я, обнимая ее, — «Что бы ни случилось, Оффи, ты всегда будешь принадлежать львиной доле моего сердца. Я никогда не переставал любить тебя, Оффи и я никогда не забывал. Несмотря ни на что, помни. Я всегда буду любить тебя. И у нас есть вечность, даже больше, чем вечность, чтобы создать новые воспоминания. И новых детей. Так

много детей». Я глубоко поцеловал ее, когда мы растворились в объятиях друг друга.

«Наконец-то ты подарил мне поцелуй, о котором я просил». Она улыбнулась.

«И опоздал всего на двадцать лет». Я улыбнулся в ответ, приподняв пальцами ее подбородок и притянув ее к другому.

«Знаешь, я вообще-то боялся, что ты не захочешь меня, такого старого, как мне сейчас, 42 года и больше, с седыми волосами и мелкими морщинками...»

Оффи вдруг крепко схватила меня и сильно сжала.

— Не надо! Никогда так не говори! Как ты смеешь даже думать о таком! Она отругала меня, когда мы оба пришли к пониманию.

«Мы оба такие идиоты, не так ли?» — сказал я, когда Луминара хихикнула.

«Хотя ты мой идиот. А я твой. Для меня в этом вся разница». Оффи улыбнулась ярче солнца, и я почувствовал, как мое сердце наполнилось теплом при ее виде.

«Ухун!» — добавил я, взяв ее на руки, как принцессу.

"Давай пойдем домой." — сказал я, и Оффи покраснела, уткнувшись носом в мою грудь.

"Давайте." Она мурлыкала.

<http://tl.rulate.ru/book/69529/3585799>